

Андрей Ганин

«И МЫ, БОРОВШИЕСЯ ТОЖЕ ЗА БЛАГО НАРОДА, ДОЛЖНЫ БЫЛИ ПОДЧИНИТЬСЯ ОБЩЕНАРОДНОМУ МНЕНИЮ...»

ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСОВ ГЕНЕРАЛОВ А.С. БАКИЧА и И.И. СМОЛЬНИНА-ТЕРВАНДА (1922 г.)

АННОТАЦИЯ

Материал представляет собой комментированную публикацию протоколов допросов видных деятелей Белого движения на Востоке России генералов А.С. Бакича и И.И. Смольнина-Терванда в 1922 г. после их выдачи из Монголии в Советскую Россию. Публикуемые документы являются важным источником по истории Гражданской войны на Востоке России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Гражданская война; Восточный фронт; офицерство; А.С. Бакич; И.И. Смольнин-Терванд.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ черногорца на русской службе генерал-лейтенанта **Андрея Степановича Бакича** (1878–1922), а также непростая судьба подчиненных ему формирований периода Гражданской войны, сражавшихся с красными на огромном пространстве от Поволжья до Урянхайского края, Монголии и Китая, изучены достаточно подробно¹. Однако до сих пор оставались неопубликованными протоколы

¹ Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004; *Он же*. Черногорец у службы Русије: генерал Бакић. 2 исправлено и допущено издание. Никшић, 2009; *Он же*. Атаман А.И. Дутов. М., 2006; *Он же*. Андрия Бакич: черногорский белый генерал // Россия и Черногория: вехи истории. Родина. Российский исторический журнал. Специальный выпуск. М., 2006. С. 80–83; *Он же*. Черногорский русский генерал Андро Бакич // Свой. Журнал Никиты Михалкова. 2008. № 7. С. 58–63; *Он же*. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала

допросов самого Бакича и начальника штаба его корпуса генерал-майора **Ивана Ивановича Смольнина-Терванда** (1887–1922), проведенных после передачи Бакича и его соратников монгольскими властями советским представителям. Эти документы, несомненно, значимы для изучения истории Гражданской войны и Белого движения на Востоке России.

Публикуемые протоколы хранятся в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО) среди прочих материалов по делу Бакича и его соратников. По итогам показательного процесса, проводившегося в Новониколаевске (Новосибирске), Бакич и Смольнин-Терванд, а также полковники С.Г. Токарев и И.З. Сизухин, капитан В.К. Козьминых и корнет М.Н. Шегабетдинов были расстреляны 17 июня 1922 г. в 00 часов 30 минут².

Среди материалов по делу Бакича нами выявлены два несколько отличающихся друг от друга варианта протокола допроса Бакича — рукописный от 24 марта 1922 г. и машинописный от 28 марта. При подготовке публикации использован машинописный вариант, сверенный и исправленный нами по рукописному, представляющему собой основу последующего машинописного. Наиболее значимые дополнения из рукописного оригинала приводятся в квадратных скобках. Аналогичным образом раскрываются и сокращения.

Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Оригинальный текст содержит значительное количество смысловых неточностей и ошибок, исправленных без оговорок при сохранении стиля документа.

Вступительная статья, публикация и примечания А.В. Ганина.

Документ 1. Протокол допроса генерал-лейтенанта А.С. Бакича. 28 марта 1922 г.

*Разведывательный отдел штаба 5[-й] армии
и В[осточно-]С[ибирского] в[оенного] о[круга].*

*Опрос командира отдельного Оренбургского корпуса
генерал-лейтенанта Бакич Андрея Степановича.*

[Фамилия, имя и отчество: Бакич Андрей Степанович, возраст: 43 года, род. в 1878 году, национальность: серб-черногорец, подданство: Югославия (Черного-

Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. ред. К.В. Никифоров. М., 2011. С. 239–268; Он же. Урянхайский поход Бакича // Родина. 2014. № 7. С. 52–58; Он же. Новые материалы к биографии черногорца на русской службе генерала А.С. Бакича // Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона: материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Оренбург, 2015. С. 43–47; Новые материалы об атамане А.И. Дутове / публ. А.В. Ганина // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сб. статей и материалов. Сост. и науч. ред. А.В. Посадский. М., 2015. С. 100–219; Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945 гг.: Биографический справочник. М., 2007.

² Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 177.

рия), бывш[ее] сословие, место рождения и приписки: из крестьян дер. Забережи³ Васоевического округа, последнее местожительство: за последнее время не имел, до Герм[анской] войны город Н[икольск]-Уссурийск, где ныне живет моя семья, профессия: военная]

Родился в 1878 году крестьянской деревни Заборожьи⁴, Васоевического округа. Подданный Югославии (черногорец).

Окончил шесть классов белградской Александра короля Сербии гимназии. Военное образование: Одесское пехотное училище⁵.

[Женат, имею 3 детей, у жены дом в Н[икольск]-Уссурийске. Беспартийный; примыкаю к национ[ально]-славяноф[ильскому] течению, по убеждению демократ]

В Россию из Константинополя прибыл в 1900 году после того, как в 1898 году был изгнан из Сербии по подозрению в участии в покушении на жизнь экс-короля [Милана]⁶. До этого, будучи гимназистом, участвовал в национальном движении. По приезде в Россию [я по высочайшему повелению] был принят в Одесское пехотное училище, которое [курс коего училища] окончил по первому разряду в 1902 году в чине подпоручика и выпущен в шестидесятый Замосцкий пехотный полк[, расквартированный в гор. Одессе. Производство моего выпуска сразу в офиц[ерские] чины объяснялось участием в Курских маневрах]. В 1904 году по объявлении войны с Японией добровольно выехал на Дальний Восток и был принят в 8[-й] Восточно-Сибирский стрелковый полк [на должность батальонного адъютанта], в котором и провел кампанию [, находясь с частью в районе Приморья и Северной Кореи и участвуя во всех операциях⁷]. В начале 1905 года⁸ был откомандирован во вновь сформированный 41[-й] Сиб[ирский стрелковый] полк [на должн[ость] мл[адшего] офицера к[оман]ды разведчиков], в котором пробыл до мая 1906 года [, т.е. до его расформирования, приняв в конце 1905 г. нестроевую роту]. В мае 1906 года вновь переведен в 8[-й] полк [и занял должность квартирмейстера и завед[ующего] хлебопечением. Части уже находились на отдыхе в урочище Барабаш. В кампанию я ни производства, ни особых наград не получил, кроме Станислава 3[-й] степени «За усердие». В 8[-м] полку пробыл до 1909 года⁹, одновременно занимая должн[ости] к[оманди]ра нестр[оевой] роты или офицера в строю. В 1909 году откомандирован в 8[-й] Вост[очно-]Сиб[ирский] полк в чине шт[абс]-кап[итана] с прикомандированием для перевода¹⁰. В сентябре 1911 года] в чине штабс-капитана получил

³ Правильно — Забрдже.

⁴ Правильно — Забрдже.

⁵ Правильно — Одесское пехотное юнкерское училище.

⁶ Бакич неточен. Покушение на главнокомандующего сербской армией, проавстрийски настроенного экс-короля Сербии Милана Обреновича (22.08.1854–11.02.1901) произошло 24 июня 1899 г. В результате из сербских учебных заведений были удалены черногорцы.

⁷ По имеющимся сведениям, Бакич в боях Русско-японской войны не участвовал.

⁸ На самом деле в июне 1905 г.

⁹ На самом деле до 1910 г.

¹⁰ Так в документе. Разумеется, речь не шла о переводе А.С. Бакича в тот же самый полк. В январе 1910 г. он перешел на службу в 5-й Сибирский стрелковый полк, а произведен в штабс-капитаны был в ноябре 1910 г.

отпуск [без сохранения содержания], а затем [в начале 1913 года] вышел в отставку¹¹. [Отставка моя произошла по собственному желанию в силу болезни и материальной необеспеченности службы.] В отставке пробыл до начала Русско-германской войны, занимаясь коммерческой деятельностью (агентом Русско-монгольского товарищества). [Район моей деятельности был — Приморье и часть Амурской обл. до Хабаровска. Помимо основного содержания в 300 р. в месяц я получал еще двадцать процентов чистой прибыли совершенного мною оборота, исключая из этого расходы по командировкам, кои принимались за счет фирмы. Место это я получил по предложению управл[яющего] фирмой подполковника в отст[авке] Юревича Всеволода Александровича¹². Обороты фирмы велись только за счет русских капиталов и участников, иностранный капитал не участвовал. В данной фирме я находился до объявления Германской войны, когда в конце июля выехал в Омск для добровольного вступления в ряды армии и отправки на фронт. Еще до начала войны, в мае 1914, семья выехала к родителям в Белосток Гродн[енской] губ[ернии], куда и должен был на лето я приехать. Родитель моей жены ген[ерал]-майор в отст[авке] Данич Константин Александрович¹³ арендовал усадьбу]. С объявлением войны вновь вступил в армию [в 56[-й] Сиб[ирский стрелковый] полк, с которым [22 сентября того же года выступил на Зап[адный] фронт¹⁴ в район Седлец — Новогеоргиевск — Полоцк — Кутно] выступил на войну и в котором пробыл до марта 1916 года [и в должности комбата], находясь все время в строю. В марте [в чине подполковника] был откомандирован [в 53[-й] Сиб[ирский стрелковый] полк на должность комбата, в составе данной части получил производство в полковники в 1916 году.

В конце 1916 года [я] получил [в командование] 55[-й] Сиб[ирский стрелковый] полк, коим командовал до 30 мая 1917 года¹⁵, после чего был от командования отстранен и назначен в резерв чинов Двинского военного округа. Отстранен вследствие требования полкового комитета сего отстранения и назначения вновь старого командира [Попова Ник[олая] Ивановича]¹⁶, который в 1916 году был отстранен от командования за неправильное донесение и доклад начдиву о боеспособности части в то время, как батальоны [два батальона] отказались идти в атаку¹⁷.

¹¹ В феврале 1913 г. уволен по болезни в пешее ополчение по Приморской области. В июне 1913 г. вышел в отставку.

¹² **Юревич Всеволод Александрович** (06.02.1871-?) — подполковник артиллерии в отставке, коммерсант, руководил торговым домом «Русско-монгольское товарищество». В эмиграции — в Нью-Йорке (США).

¹³ **Данич Константин Александрович** (14.09.1854-?) — генерал-майор, в отставке с производством в генерал-лейтенанты (с 1910).

¹⁴ Правильно — Северо-Западный фронт.

¹⁵ На самом деле — до 30 апреля 1917 г.

¹⁶ **Попов Николай Иванович** (20.01.1873-?) — полковник, позднее — генерал-майор. Командир 55-го Сибирского стрелкового полка.

¹⁷ На самом деле — в начале 1917 г. по служебному несоответствию в связи с неподчинением нижних чинов.

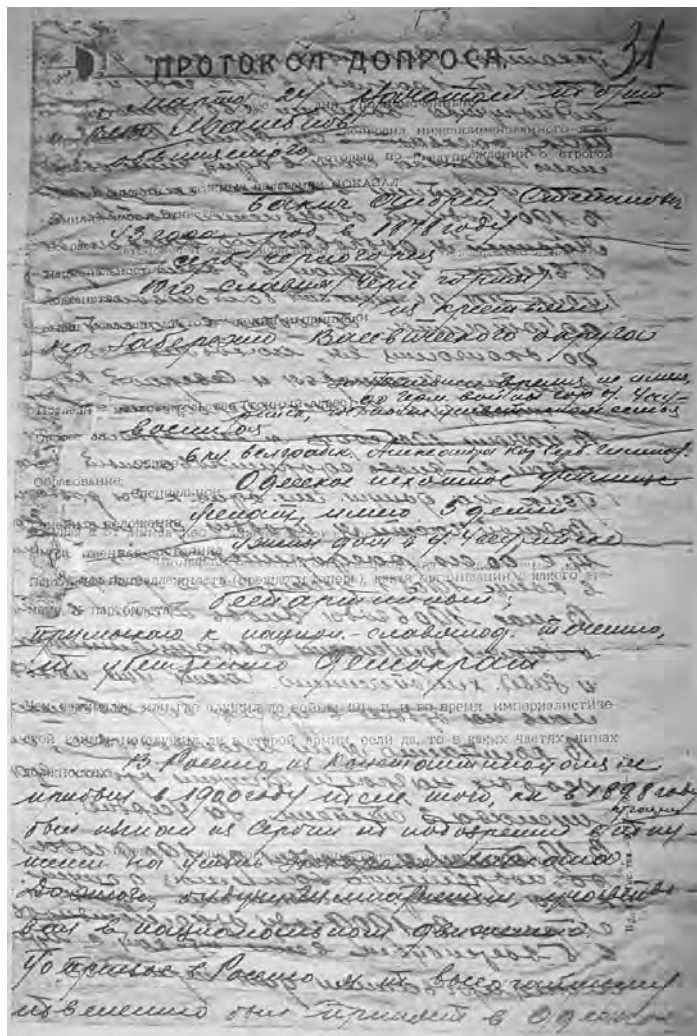

Генерал А.С. Бакич в плену. 1922 г. Центральный музей Вооруженных Сил

В период всей войны [я] был ярким национал-патриотом и шел все время под лозунгом «Война до победного конца». К разразившейся в феврале 1917 года революции я отнесся двояко: во-первых, считал ее несвоевременной для государства, участвующего в великой Европейской войне, поскольку она, безусловно, должна была предвещать собой конец войны и гибель национальных славянских планов; во-вторых, против нее принципиально ничего не имел. Был сторонником конституц[ионно]-демократического строя, в каком бы виде он ни выразился, не исключая даже [и] конституц[ионной] монархии. Несмотря на некоторое отрицание революции как несвоевременной, все же принял участие в силу желания поддержать национальный порыв для победного окончания войны.

Пробыв в резерве до сентября 1917 года, принял 545[-й] Ахтырский пех[отный] полк, коим командовал до февраля 1918 года, одновременно выполняя обязанности начдива. К большевистской агитации и Октябрьскому перевороту отнесся отрицательно в силу введения принципа выборности в армии и поступков солдатской массы к офицерскому составу. Не разделял по убеждению их взгляды, тактику и программу партии. К происходившему немного ранее выступлению Корнилова¹⁸ определенного отношения не имел, но и не вынес определенного впечатления. Как к главнокомандующему относился с уважением и считал его военным авторитетом и патриотом. Движение его понимаю, как идею создания аполитичной армии. В данном отношении взгляд его разделяю. В период командования в 1917 545[-м] полком никакого участия в политической

¹⁸ Речь идет о выступлении генерала Л.Г. Корнилова в августе 1917 г.

Протокол допроса генерала А.С. Бакича.
Государственный архив Новосибирской области. Публикуется впервые

жизни страны не принимал, исключительно занимаясь управлением частью. В феврале 1918 года по демобилизации выехал из Киева к семье в Петроград. В Петрограде пробыл до 1 марта и после наступления немцев на псковском направлении, выехал с семьей совместно с сербской миссией в Саратов, где должны были стоять сербские полки, отступившие с одесского направления. Не застав их здесь, с миссией уехал в Самару, куда вскоре прибыло 2 сербских полка. Цель поездки с миссией — эвакуация [с сербскими частями на Родину] несколько задержалась вследствие маршрута ее на Вологду — Архангельск, и я остался с семьей и частью сербов в Самаре, занявшись коммерческой деятельностью [, выполняя поручения штаба Поволжского округа. Ездил в Москву по поручениям

того же штаба]. В подпольной работе против Советской власти в этот период участия не принимал, ибо [я ее не признаю] считаю ее противной. Имел намерение выехать на Дальний Восток, но за отсутствием пропуска выполнить намерение не представлялось возможным. Чехословацкий переворот застал меня в Самаре. После выступления чехов [8 июня] около месяца жил на даче близ Самары и в развертывающихся событиях участия не принимал. 2 июля по мобилизации получил предписание штаба Народной армии¹⁹ отправиться в распоряжение члена военного штаба Лебедева²⁰ в город Сызрань. По прибытии туда назначен был командующим Сызранской группой войск и начдивом 2[-й] Сызранской.

В составе дивизии принимал участие в обороне Сызрани и боях с красными. По отступлении из Сызрани дивизия ушла на бузулукское направление и дальше с боями на оренбургское. За Бузулуком с дивизией ушел в резерв на разъезд Сакмарский, а подошедшие оренбургские части остановили наступление красных. После 10-дневного отдыха дивизия в составе бригады и одного каз[ачьего] полка с батареями была двинута на правый фланг Бузулукской группы, где башкирские войска отказались от участия в войне на стороне белых. В декабре 1918 года под натиском красных пришлось отходить на станицу Сакмарскую, а затем вдоль железной дороги на Орск, где частями 2[-го] Оренбургского корпуса²¹ наступление красных было приостановлено. 16 февраля 1919 года я получил телеграмму командарма о назначении меня командующим 4[-м] Оренбургским армейским корпусом, который был сформирован из 2[-й] Сызранской, 5[-й] стрелковой Оренбургской дивизий и первой казачьей конной бригады²². Приняв командование корпусом, получил директиву двигаться по тракту от Орска на Токмакское, Кизильское и дальше на Верхнеуральск. В районе Кизильская — Магнитная корпус остановился, наладив связь с Уфимской группой. В начале марта была сформирована ставкой²³ Южная группа из 5[-го] Стерлитамакского и 4[-го] Оренбургского корпусов под общим руководством генерала Белова²⁴. Идею колчаковской власти я разделял постольку, поскольку она выявляла идею Учредительного собрания.

¹⁹ Имеется в виду Народная армия Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуча).

²⁰ **Лебедев Владимир Иванович** (13.01.1883–30.03.1956) — эсер, помощник военного и морского министра Временного правительства (1917), член военного штаба Комуча.

²¹ Так в документе. II Оренбургский казачий корпус сформирован во второй половине февраля 1919 г. Подробнее см.: Ганин А.В. II Оренбургский казачий корпус (февраль–апрель 1919 г.): особенности формирования и участие в боевых действиях // Гражданская война на Востоке России: новые подходы, открытия, находки. Материалы научной конференции в Челябинске 19–20 апреля 2002. М., 2003. С. 80–85.

²² Кроме того, из Сводной казачьей бригады.

²³ В документе — ставка.

²⁴ **Белов Петр Александрович (Андреевич)** (Виттекопф Ганс Альфредович) (22.04.1881–1920) — генерал-майор, командующий Южной группой войск Западной армии, командующий Южной армией (1919). Подробнее об упоминаемых в документах офицерах — участниках Гражданской войны на Южном Урале см.: Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945 гг.: Биографический справочник. М., 2007.

Вскоре Оренбургская армия слилась с Южной группой и образовалась отдельная Южная армия под командой генерала Белова. В апреле месяце 1919 года происходило общее наступление колчаковской армии, и Южная группа совместно с Оренбургской армией двинулась вперед, но уже в начале мая вновь пришлось отступить. В июне месяце началась перегруппировка частей, и корпус был переброшен на правый фланг армии под Верхнеуральск, где уже в августе начались бои и дальнейшее отступление на Актюбинск. Здесь Белов фланговым движением тыла и фронта от Троицка на Актюбинск погубил всю армию. Мой корпус пошел по моему личному приказанию на Атбасар и дальше в долину реки Ишим. Неисполнение мною приказа Белова являлось следствием неумелой оценки последним создавшегося положения, и неумелого руководства Белова операцией.

По выходе в долину Ишима я был подчинен ставке и получил от нее распоряжение остановиться. Вскоре приказанием ставки Белов был отозван [в] Омск и из Южной армии сформирована Оренбургская под командой Дутова²⁵, к каковой был придан и мой корпус. Вновь сформированная армия все же натиска красных не сдержала и из района Атбасар — Актюбинск стала с арьергардными боями отходить на Акмолинск — Каркаралинск, имея большие потери тифозными больными. Ориентировка в численности и расположении красных частей была плохая, и сведения добывались весьма скудно и дальше фронтовой разведки не шли. Объясняю я это плохой постановкой разведывательного дела.

Уже в период отхода Дутов имел намерение обосноваться в Семиречье, оздоровив свою армию за счет отрядов Анненкова²⁶, и о чем он уже стал сноситься с последним. По приходе же в Сергиополь выяснилось, что Анненков не только не подчинится Дутову, но и не желает помочь материально и продовольствием, и фуражом. По прибытии 30 декабря 1919 г Дутова в Сергиополь после разговора по проводу с Анненковым Дутов выбыл в ставку его станицу Урджарскую, где имел совещание, на котором решено было из двух армий сформировать одну под командой Анненкова, дав ей название Отдельной Семиреченской. Оренбургская армия переименовалась в отряд атамана Дутова, и командование было возложено на меня. Вначале я отказывался, но после категорического приказа согласился. Подкладка этого совещания была такова: Дутов и Анненков имели намерение отстоять Семиречье, образовать самостоятельное правление, в коем Дутов будет вестать гражданской властью со стоянкой в Лепсинске, а Анненков — военной. После соединения Анненков, пользуясь властью командарма, велел большинство лучшего имущества отряда Дутова сдать в свой отряд, оставив мои части почти без ничего. Одновременно я с согласия Анненкова ездил в Чугучак²⁷ с целью познакомиться с русским консулом и китайским губернатором. Эта поездка отнюдь не преследовала цели подготовки почвы для интернирования, а носила характер визита.

²⁵ Дутов Александр Ильич (05.08.1879–07.02.1921) — генерал-лейтенант, Войсковой атаман Оренбургского казачьего войска, командующий Оренбургской армией (1919).

²⁶ Анненков Борис Владимирович (09.04.1889–24.08.1927) — генерал-майор, командир II Степного Сибирского армейского корпуса, командующий отдельной Семиреченской армией.

²⁷ Приграничный китайский город на территории Синьцзяна.

Между тем наступление красных стало развиваться, и наши части под их давлением стали отходить: Анненков на перевал Баратол, а я на Бахты²⁸. Отходя, я стал вести переговоры через консула Долбежева²⁹ согласно директив Анненкова с китайским губернатором по интернированию, которое с согласия генерал-губернатора и произошло 14/27 марта 1920 года. Условия интернирования были таковы: сдача кит[айским] властям всего оружия за исключением 60 винтовок на отряд, взятие нас под покровительство и выдача полутора джина муки на человека в день. Остальное довольствие должно было производиться из армейский сумм, которые равны были 150 000 керенских, 16.000.000 сибирок и 240 пудов разменного серебра, полученного мной от консула Долбежева. Одновременно Анненков интернировался в Баратолы, а Дутов в районе Кульджи.

Связи у меня к этому времени ни с Анненковым, ни с Дутовым не было, так как с Анненковым я был в натянутых отношениях вследствие его письма Долбежеву, в котором он обвинял меня в неправильной информации о боеспособности моего отряда и умышленном отступлении. А с Дутовым не было связи в связи с отсутствием технических средств. После перехода границы китайцы обязали меня наблюдать за порядком в лагере, который был отряду отведен на реке Эмиль и быть ответственным за все происходящие события.

После расквартирования частей лагерем китайцы предложили мне сдать 75% всех лошадей в киргизские табуны, якобы для кормежки, на самом же деле, как я узнал позднее, с целью лишить меня средств передвижения, и обезопасить себя в этом отношении. Интернировавшись в Китай, я решил отказаться от вооруженной борьбы с Советской властью и жить мирно до тех пор, пока мы не сможем безопасно вернуться к своим семьям или пока не позовет нас народ, т.е. правительство, которое не будет считать нас врагами. Интернировался в составе приблизительно около 12 000 человек³⁰, считая семьи, из войсковых соединений были: первая Оренбургская казачья дивизия, вторая казачья дивизия, вторая Сызранская дивизия и атаманский атамана Дутова полк. Вслед за интернированием я послал телеграмму на Восток через русского посланника в Пекине Кудашева³¹ с просьбой о материальной помощи, ответ на которую получил от генерала Анисимова³² и Шильникова³³. Последний сообщал из Читы,

²⁸ Пограничный пункт Семиреченской области, через который отряд Бакича перешел в Китай.

²⁹ **Долбежев Владимир Васильевич** (02.03.1873-05.09.1958) — консул России в Чугучаке (до 1920).

³⁰ По данным штаба Бакича границу перешли 1814 офицеров и военных чиновников, 8039 солдат и казаков, 785 членов семей военнослужащих и около 5000 гражданских беженцев из Оренбургской и Уфимской губерний (ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 986. Л. 62; РГВА. Ф. 185. Оп. 7. Д. 4. Л. 204). Таким образом, всего не менее 15,6 тысячи человек.

³¹ **Кудашев Николай Александрович** (1868-1925) — князь, посланник России в Китае (до 1920).

³² **Анисимов Николай Семёнович** (18.12.1877-08.04.1931) — генерал-майор. Представитель Оренбургского казачьего войска при Ставке и Российском правительстве, позднее — уполномоченный представитель войска в штабе Походного атамана всех казачьих войск Российской восточной окраины Г.М. Семёнова.

³³ **Шильников Иван Федорович** (05.01.1877-08.05.1934) — генерал-майор, командирован А.И. Дутовым из Семиречья в Забайкалье для доклада оренбургскому Войсковому правительству.

что помощь обещана, а первый из Харбина, что Семенов³⁴ ассигновал 100 000 иен, но воен[ный] совет Востока отказал.

Взаимоотношения с китайцами в этот период были самые лучшие. В мае месяце 1920 года я отдал приказ, коим разрешал желающим вернуться в Россию. До 25 мая ушло по приказу через Зайсан до 5500 солдат и офицеров. Довольствие китайцы выдавали мне по числу едоков, причем не гнушались и тем, чтобы обвесить и выдать меньше. На этой почве были некоторые недоразумения, однако не доходившие до серьезных осложнений. Возможно, что они боялись меня, ибо войска их в этом районе по численности не более 1000 пехоты и кавалерии и качеству были весьма слабы.

В августе китайцы предложили мне двинуться на Восток в Маньчжурию и после моего согласия двинуться южной императорской дорогой получил отказ, мотивированный непропуском соседней провинцией. Полагаю, что истинная причина непропуска была тесно связана с нашествием в это время Унгерна³⁵ на Монголию.

В сентябре китайцы совместно с консулом Долбежевым стали усиленно предлагать моим частям возвращение в Россию. Эти предложения проводились без моего ведома, видимо предполагая, что я задерживаю возвращение в Россию. В этом же месяце через князя Кудашева я посылал телеграммы с просьбой о материальной помощи в Париж и Японию — к русским организациям помощи беженцам, но ответа не получил.

С Анненковым за все это время у меня не было связи. С Дутовым велась переписка частного характера. В переписке Дутов спрашивал о состоянии частей и проч. В сентябре был получен от него оперативный приказ о сформировании Оренбургской армии, со штабом в районе Кульджи (Суйдун). Намечался поход на Советскую Россию в район Семиречья. И организации там восстания. Мне предлагалось занять должность помощника атамана Дутова и двинуться со своим корпусом через Бахты на Капал к Верному. Параллельно с этим предлагалось силой добыть оружие у китайцев. [Приказ был привезен кульджинским купцом — не то сартом, не то китайцем.] Совместно было и письмо частного характера с просьбой о выдаче 30 пудов серебра, за которым должно было приехать доверенное лицо.

В это же время в районе Чугучака есаулом Остроуховым³⁶ стал формироваться парт[изанский] отряд для операций [нападения] в Зайсанском направлении [на Сов[етскую] Россию]. Отряд должен был сформироваться из 2[-го] атамана Дутова полка, входившего в мой корпус. За эту попытку полк был

³⁴ Семёнов Григорий Михайлович (13.09.1890–30.08.1946) — генерал-лейтенант, главнокомандующий всеми вооруженными силами и походный атаман всех казачьих войск Российской восточной окраины.

³⁵ Фон Унгерн-Штернберг Роман Федорович (29.12.1885–15.09.1921) — генерал-майор, начальник Азиатской (Туземной) конной дивизии.

³⁶ Остроухов — есаул, командир партизанского отряда, формировавшегося в районе Чугучака (2-й атамана Анненкова полк и добровольцы отряда А.С. Бакича) численностью в 50–100 человек. В августе 1920 г. отряд совершил рейд на советскую территорию (Чиликтинская долина и Зайсан).

расформирован, руководители формирования преданы военно-полевому суду и переданы китайским властям.

Приказ Дутова сочувствия в корпусе не встретил и после обсуждения был отвергнут, и Дутову дан в отрицательной форме ответ. В октябре месяце ко мне прибыл адъютант и вр[еменно] и [сполняющий] д[олжность] на [чалыни-ка] штаба Дутова капитан Папенгут³⁷ с доверенностью на получение серебра и с личными директивами Дутова. На собрании старших начальников было решено выдать серебра не более 6 пудов, но т.к. 3 пуда до этого мной самостоятельно было ему отправлено, то было выдано еще три пуда. Следствием этого поступка явился полный разрыв в сношениях с Дутовым и его крайнее недовольство мной. В октябре месяце генер[алом] Анисимовым мне было переведено на Русск[о]-Аз[иатский] Банк 10 050 кит[айских] шанх[айских] лан, которые банк просил оставить на текущий счет в урумчийских тезах, на что я согласился, сговорившись держать валютой. Произошло недоразумение, в которое вмешался и Дутов, издавший приказ 19 января 1921 г. о моем смещении и назначении Шеметова³⁸, дав одновременно совершенно секретные инструкции полковнику Савину³⁹ о приведении приказа в исполнение, хотя бы силой. Савин вошел в общение с Шишкиным⁴⁰, — командиром повстанческого отряда, прибывшего в район Чугучака в конце 1920 года, и стал деятельно готовиться к выступлению. Узнав об этом, я Савина арестовал и передал кит[айским] властям, Шишкин же и Остроухов были арестованы китайцами и отправлены в Урумчи. После этого началось успокоение, и части стали вести полевые работы на отведенных участках и в самом лагере. Для этого было отпущено около шести тысяч лан. Приблизительно с этого же времени китайцы стали относиться к русским хуже на почве того, что Анненков стал проявлять активность в районе Гучен, и генералом-губернатором было выпущено соответствующее воззвание к русским и, в частности, к Анненкову. В начале апреля стала работать комиссия Туркестанского края и вести переговоры с кит[айскими] властями о возвращении беженцев и интернированных в Россию. Результатом этого было воззвание китайских властей к русским гражданам на китайской территории о возможности возвращения в Россию.

³⁷ **Папенгут Павел Петрович** (27.05.1894–12.1933) — капитан (позднее — подполковник). Осенью 1920 г. командирован А.И. Дутовым из Суйдина в отряд А.С. Бакича для связи и координации предстоявшего наступления на Советскую Россию.

³⁸ **Шеметов Алексей Семёнович** (13.03.1882–20.08.1933) — генерал-майор, начальник 2-й Оренбургской казачьей дивизии, заместитель генерала А.С. Бакича в лагере на реке Эмиль.

³⁹ **Савин Евгений Дормидонтович** (14.03.1888–1952) — полковник, командир Атаманского полка отряда А.С. Бакича (1920–1921), активный сторонник атамана А.И. Дутова в конфликте с А.С. Бакичем. Арестован по приказу А.С. Бакича и попал в китайскую тюрьму.

⁴⁰ **Шишкин Дмитрий Яковлевич** (1882–1970) — есаул Сибирского казачьего войска, командир отряда сибирских повстанцев до 800 человек, прошедшего через Монголию в район Чугучака осенью 1920 г. Арестован и попал в китайскую тюрьму.

В мае месяце в район Чугучака прибыли петропавловские повстанцы во главе с подхорунжим Токаревым⁴¹, сообщившие нам о положении в России и мотивах восстания. Впечатление от их рассказов было нерадостное и рисовало в России тяжелую жизнь. Восстание, как они говорили, подняли только крестьяне.

Вследствие того, что Токарев был выборным начдивом и не имел соответствующего чина, я произвел его в полковники, но отнюдь не за восстание. Вначале эта дивизия была самостоятельная и к корпусу не присоединялась, и лишь за несколько дней до нападения на нас экспедиционного отряда были присоединены к корпусу под наименованием Народной дивизии.

23 мая со стороны Бахты стал двигаться на нас экспедиционный отряд, и поэтому 24 Мая корпус снялся с лагеря и без боя двинулся в восточном направлении, захватив с собой часть охраняющих нас китайцев во главе с комендантом Цюй-Дарин. В лагере же для прикрытия отхода остался арьергард 150 человек с коноводами под командой полковника Савельева. 25 мая мы были в районе Добржина, где получили от китайцев муку, заверив их в дружелюбии, и двинулись их дальше.

На следующем переходе 26 мая я обезоружил охраняющих нас китайцев и, изъяв винтовки и патроны, отпустил их, снабдив продуктами. Коменданта я оставил при себе как свидетеля в своих дальнейших действиях. До реки Дан экспедиционный отряд нас все время преследовал и, дойдя до пустыни, очевидно, остановился, так как дальнейшее преследование прекратилось.

В это время наперерез нам со стороны Зайсана шел отряд: два батальона со штабом кав[алерийского] полка, который спустился к долине реки Кобук. Здесь 3 июня произошел бой, в котором красные потерпели поражение. С нашей стороны было около 30 убитых и раненых — в большинстве офицеров. Красные взяли в плен около 20 человек, обезоружили, и вскоре отпустили, дав им на дорогу деньги и продуктов. До озера Улунгур преследование продолжалось.

На пути я разрешил желающим возвратиться в Россию, и снабдил их на 10 дней продовольствием. Ушло около 200 человек. От Улунгур корпус пошел на Шара-Сумэ трактом севернее озера.

На иртышской переправе китайцы хотели остановить отряд. Начались переговоры, но вследствие их затяжки я принужден был самостоятельно начать переправу, для чего обезоружил китайскую охрану переправы. Китайский губернатор города Шара-Сумэ, узнав о переправе и получив ложное донесение о расстреле мной охраны переправы — застрелился, а войсковые китайские ча-

⁴¹ **Токарев Семён Георгиевич** (1888–1922) — сибирский казак, подхорунжий, участник Западно-Сибирского восстания 1921 г. В конце февраля 1921 г. возглавил 1-ю Сибирскую казачью дивизию повстанцев, однако уже в середине марта был разбит и вместе с уцелевшими казаками вынужден бежать под ударами красных из Петропавловского в Кочетавский уезд Омской губернии. 6 апреля 1921 г. его дивизия заняла Каркаралинск, где была реорганизована и получила название Народной. Вскоре в связи с наступлением красных был вынужден покинуть город и через горные перевалы уйти в Синьцзян. 14 мая 1921 г. Народная дивизия численностью 1200–2000 человек пришла в район лагеря на реке Эмиль. Произведен А.С. Бакичем в полковники. Осужден в Новониколаевске и расстрелян вместе с генералом А.С. Бакичем.

сти стали грабить город. 17 июня из Шара-Сумэ прибыли делегаты с просьбой прекратить бесчинства в городе, а 18[-20] я выступил на Шара-Сумэ с отрядом 40 вооруженных и 60 невооруженных. При подходе к мосту у Шара-Сумэ я был обстрелян китайцами, после чего отошел и стал вести переговоры, которые ни к чему не привели, и мне пришлось спустя 10 дней занять город с боя (2 июля). Заняв город, мы увидели полное его разграбление и 40 человек убитыми русских граждан и полнейший хаос. Китайцы отступили, не приняв боя.

Здесь мы решили обосноваться на отдых и зимовать. Стали заниматься полевыми работами. Числа 10 июля я через киргиз получил от начштаба Кайгородова⁴² — Сокольницкого⁴³ приказ Унгерна № 15, и в противовес ему была выработана штабом программа власти, сущность которой сводилась к народо-властию. Из Шара-Сумэ было послано два письма Хутухте⁴⁴ и барону Унгерну, в которых указывалось на занятие Алтайского округа и о нахождении корпусов в Шара-Сумэ. Письма к Унгерну дальше Кобдо не шли. Ответа от Хутухты не было. Так прошло около двух месяцев. Находясь в Шара-Сумэ, я узнал о движении 13 кавдивизии через перевалы в долину Кобдо, и в 13 верстах от города мои отряды после столкновения отошли обратно на Шара-Сумэ, вслед за чем весь корпус вновь двинулся на Восток в направлении на озеро Толбоноор, где намеревались зимовать, войска пошли северными перевалами, захватывая южную окраину озера Кобдо, а обозы южными.

Был отдан приказ, которым разрешалось желающим вернуться в Россию ушло около 4-х тысяч.

Числа 17-18 сентября корпус вошел в связь с частями Кайгородова, который у Курз⁴⁵ восточнее озера вел засаду Байкалова⁴⁶. Кайгородов заявил мне о необходимости идти в Алтай, где уже вспыхнуло восстание, и в подтверждение своих слов познакомил меня с тремя повстанцами Онгудайского района. Идти на Алтай я не согласился, ответив, что в восстание не верю и не вижу необходимости открывать военные действия. После этого Кайгородов двинулся на Кош-Агач, где имел бой с красными, а я принял осаду Байкалова, решив как-нибудь с ним покончить и остаться зимовать на реке Кобдо. Одновременно я переформировал корпус, сведя дивизии в полки, дивизионы и батальоны. Корпус, насчитывая

⁴² **Кайгородов Александр Петрович** (1887-16.04.1922) — соратник барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга, командир партизанского инородческого отряда войск Горно-Алтайской области, действовавшего в Монголии.

⁴³ **Сокольницкий Владислав Юрьевич** (1882-1963) — полковник, начальник штаба партизанского инородческого отряда войск Горно-Алтайской области.

⁴⁴ Титул высшего духовного лица в Монголии. В данном случае речь идет о теократическом правителе Монголии **Богдо-гэгэне VIII** (1869-17.04.1924).

⁴⁵ Монастырь.

⁴⁶ **Байкалов (Некундэ) Карл Карлович** (02.01.1886-08.08.1950) — советский военачальник, участник Гражданской войны и боевых действий в Монголии. Командир сводного советско-монгольского интернационального отряда, участвовавшего в 1921 г. в борьбе с белогвардейцами в Монголии. Окружен отрядами белых и осажден в монастыре Саруль-гун на западе Монголии возле озера Толбо-Нур. После 44 дней безуспешных попыток взять монастырь белые сняли осаду.

в своем составе около 4500 человек имел: Первый Оренбургский каз[ачий] полк (бывшая первая Орен[бургская] дивизия), второй Орен[бургский] каз[ачий] полк, Сызранский дивизион, конвойный дивизион и атаманский дивизион. Причем первый и второй каз[ачий] полки вскоре были переименованы в дивизионы.

Числа 19 октября первый дивизион присоединился к полковнику Сокольникову, не разделявшему взглядов Кайгородова, и совместно с ним двинулся на юг в количестве около 500 бойцов, большинство офицеров и 6 пулеметов. А я отправился к обозу на реке Кобдо с целью узнать причину ухода дивизиона и на обратном пути, имея намерение войти в переговоры с Байкаловым. Получив сообщение от генерала Смольнина⁴⁷ о том, что Байкалову идет со стороны Кош-Агач поддержка, наши части отошли на юг. По отходе частей к обозу, я издал приказ, коим разрешал всем от генерала до солдата возвратиться в Россию, но от оставшихся требовал безусловного подчинения. Ушло около 2.000 человек. К этому времени ко мне присоединились остатки кайгород[овского] отряда около 200 человек, являвшихся жителями Урянхайского края⁴⁸ во главе с Казанцевым⁴⁹. Последний стал вести агитацию за уход в Урянхай, где за отсутствием регулярных войск и достаточным количеством продовольствия можно было спокойно прозимовать и заняться полевыми работами. Я под давлением этого согласился и двинулся по направлению Уланком с целью перейти в Подхребетный район. Не доходя Уланкома, я получил воззвание Байкалова, адресованное мне и Сокольникову с предложением вступить в переговоры, но ввиду того, что переговоры отряд принял [бы] как измену с моей стороны я пошел дальше [и 8 числа прибыл в Уланком. Прожив здесь дней 6, я узнал о большом количестве партизан и на совещании на реке Торгол[ик] я предложил в Урянхайский край не идти, а пока задержаться на реке Ту около озера Ут]. То есть в Урянхай.

На реке Торголик (что у озера Убса) я собрал совещание старших начальников, на котором указывал на возможное столкновение наших с красными частями, но после того, как большинство высказалось за движение в Урянхай, я принужден был на это согласиться. На совещании я предлагал не идти в Урянхай, а пока задержаться на реке Тес⁵⁰ около озера Убса, а оттуда послать делегатов и разведку, дабы узнать, на каких условиях урянхайцы могут нас принять.

⁴⁷ **Смольнин-Терванд 2-й Иван Иванович** (04.07.1887–17.06.1922) — генерал-майор, начальник штаба IV Оренбургского армейского корпуса, начальник штаба отряда атамана Дутова, начальник штаба отдельного Оренбургского корпуса. Осужден в Новониколаевске и расстрелян вместе с генералом А.С. Бакичем и группой военачальников.

⁴⁸ Современная Тыва.

⁴⁹ **Казанцев Иван Григорьевич** (?-1921) — урядник (на 1917), есаул (на 1921). Атаман Енисейского казачьего войска. Арестован красными в Иркутске и содержался в иркутской тюрьме (05-10.1920), бежал в Монголию. По поручению барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга весной 1921 г. занялся формированием партизанского отряда для освобождения Урянхайского края. Командир белоповстанческого отряда, действовавшего на территории Монголии и Урянхайского края (1921). Ввиду малочисленности отряда в конце августа 1921 г. присоединился к отряду есаула А.П. Кайгородова. Позднее присоединился к отряду генерала А.С. Бакича. По некоторым данным погиб в бою под Атамановкой.

⁵⁰ *Тес-Хем* — река в Монголии и Тыве, впадающая в озеро Убсу-Нур.

Вопреки моему взгляду мнение остальных было двигаться незамедлительно в Урянхай, где и зимовать. За это движение сильно агитировал отряд Казанцева, который совместно с некоторыми офицерами моего отряда думали по приходе в Урянхай меня арестовать и во главе всех сил поставить [кого-либо русских] нового начальника. По приходе в долину реки Элегест разведка донесла, что партизаны и регулярные войска в количестве около 2000 человек расположены в крае. Придя на заимку Огнева (около Атамановки) я решил выслать для переговоров делегацию, но мнения разошлись и подавил взгляд двигаться без переговоров, чтобы не было затяжки, которая наблюдалась под Шара-Сумэ и в долине Кобдо.

8 декабря утром мы подошли к Атамановке, где были встречены регулярными войсками и партизанами, вышедшими нам в тыл из деревни Щек. После короткого боя, в коем мы имели потери, большей частью из казан[цев]ского отряда и в котором погиб сам Казанцев, мы отошли на север и вышли на перевал Элегест. 10 декабря к вечеру я подошел на 10 верст к обозу, который уже был захвачен красными и, не желая создавать панику и резню, отошел к перевалу. Вместе с остатками обоза, не вступая в бой с красными, я начал отход на юг. Я было пытался вновь доказать всему отряду, что с потерей обоза и при отсутствии средств существования необходимо сдаться, но опять решили пойти в Монголию и 16 декабря мы прибыли в Уланком. Не доходя [до него] 5 верст, отряд был встречен монгольскими разведчиками Хатан-батора⁵¹ [огонь по которым я открывать запретил]. В свою очередь я выслал разведку, которая донесла, что в Уланкоме находятся регулярные Монгольские войска и что начальник их передового отряда просит кого-либо из офицеров для переговоров. Я послал полковника Кострова⁵² и после того, как он сообщил, что действительно в Уланкоме регулярные войска совместно с инструктором РСФСР [Байбуллиным], я решил вести переговоры о сдаче оружия. Условия были выработаны следующие: я сдаю все оружие, а Монгол[ьское] правительство берет нас под свое покровительство и тем, кому нельзя будет возвратиться в Россию, будет разрешено прозимовать в Монголии, а затем выехать по желанию. Обеспечение продовольствием Монгол[ьское] правительство берет на себя в количестве 2 фунтов мяса на человека. В результате этих переговоров условия были приняты и началась сдача оружия и отряда — 16–17 декабря 1921 года.

[На Ваш вопрос, перехватывалось ли совет[ское] радио моими отрядами — сообщая, что, хотя и был вначале радиоприемник с разреш[ения] китайцев поставлен, а затем и тайно от них, но перехватов уже после июня месяца [19]20 года произвести было невозможно, т.к. не было свинцового блеска, который куда-то пропал, и условия препятствовали этому. Китайцы несколько раз в начале [19]21 года просили продать им станцию для постановки в Урумчи, но

⁵¹ **Хатан-батор Максаржав** (10.06.1878–03.09.1927) — монгольский военачальник, герой Монгольской народной республики.

⁵² **Костров Сергей Ильич** (1885–?) — полковник. Обер-квартирмейстер штаба отдельного Оренбургского корпуса (1921).

я не согласился, т.к. не хотел растрачивать казенное имущество. Относительно постановки разведдела в период пребывания в Китае могу сообщить, что агент[урной] разведки на территории РСФСР не производилось за отсутствием средств и [из-за] недоверия моего к агентам: если и выпускались штабом инф[ормационные] сводки, то исключительно на основании газетных сообщений Пекина и Совет[ской] России. Внутренняя разведка у себя в лагере и Чугучаке была и велась исключительно для того, чтобы предупредить какие-либо эксцессы и выступления, — особых вознаграждений агенты не получали за свою работу. Руководил этой работой кап[итан] Кузьминых⁵³, а в Чугучаке кап[итан] Мальков⁵⁴, который в апреле [19]21 г. перешел на сторону Совет[ской] власти.

Оружие, захваченное при ликвидации отрядов Бакича

В пояснение событий в Шара-Сумэ добавляю, что по взятии его я вопреки своим принципам вследствие прод[овольственного] кризиса разрешил в течение двух часов всем участникам наступления взять сколько каждый сможет продуктов. Других предметов я брать не разрешил.

На Ваш вопрос, имел ли какие-либо сношения с Унгерном помимо получения приказа № 15 отвечаю: связи не было; однажды сообщал Кайгородову на его вопрос, что готовилось к выполнению приказа, для его успокоения, отнюдь не искреннего, намерения выполнить. Один раз посылал нарочных с письмом к самому Унгерну, в коем сообщал о состоянии своего отряда и просил информи-

⁵³ **Козьминых Виктор Константинович** (1888–17.06.1922) — капитан. Начальник контрразведывательного отделения IV Оренбургского армейского корпуса и отряда атамана Дутова (1919–1920). В эмиграции — в Западном Китае (с 03.1920). Участник похода в Монголию (1921). Попал в плен под Уланкомом (12.1921). Осужден в Новониколаевске и расстрелян.

⁵⁴ **Мальков** — капитан, офицер контрразведывательного отделения штаба IV Оренбургского армейского корпуса и отряда атамана Дутова. Направлен генералом И.И. Смольниным-Тервандом в Чугучак для контрразведывательной работы. Уехал в Советскую Россию (04.1921). Служил следователем в Семиреченской ОблЧК (на 1921).

«И МЫ, БОРОВШИЕСЯ ТОЖЕ ЗА БЛАГО НАРОДА, ДОЛЖНЫ БЫЛИ ПОДЧИНИТЬСЯ ОБЩЕНАРОДНОМУ МНЕНИЮ...»
 Андрей Ганин

ровать меня, в свою очередь, о том, как следует добыть средства к дальнейшему существованию. Детально содержания письма не помню. Письмо по назначению не дошло, и от Кобдо возвратилось обратно.

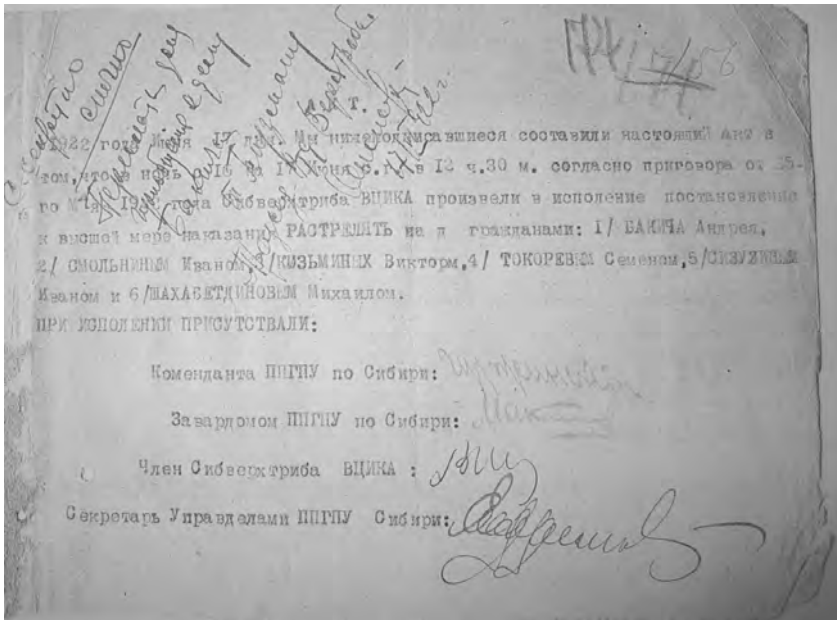
После сдачи мной оружия я через два дня лично говорил с Хатон-Батором об оформлении условий сдачи, что им и было обещано, но не выполнено. В дальнейшем он мне сообщил, что я должен буду ехать в Ургу, где находится Правительство и лучшие условия жизни. Остальных, кроме 20 человек свиты, Хатон-Батор отправил на Кош-Агач, а мне дал конвой для сопровождения в Ургу. По прибытии 15 января в Ургу я был со спутниками посажен в монгол[ьскую] тюрьму на правах военнопленного. Через сутки был переведен в распоряжение штаба монгол[ьской] армии, а затем через 15 дней вопреки моим заявлениям и доводам был передан в распоряжение представителя РСФСР Охтина⁵⁵, который отправил меня в Иркутск. Больше показать пока ничего не имею. Протокол писан с моих слов. Ген[ерал]-лейт[енант] Бакич]

Опрос производил начразведпер 5[-й армии] Репин.

28/III 1922 г

Верно начинфот⁵⁶

ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 64-74.
 Подлинник. Машинопись; Л. 31-43. Рукопись.

Акт о приведении в исполнение смертного приговора А.С. Бакичу и его соратникам. Государственный архив Новосибирской области

⁵⁵ Охтин (Юров) Андрей Яковлевич (1891-20.01.1938) — заместитель полномочного представителя РСФСР в Монголии (1921-1922).

⁵⁶ Подпись неразборчива.

Документ 2. Протокол допроса начальника штаба отдельного Оренбургского корпуса генерал-майора И.И. Смольнина-Терванда. 28 марта 1922 г.

Протокол допроса

1922 г. марта мес[яца] 28 дня начотд по [сокращение неразборчиво] ОО ВСВО⁵⁷ [фамилия неразборчива] допросил нижепоименованного в качестве обвиняемого, который по предупреждению о строгой ответственности за ложные показания показал:

Фамилия, имя и отчество. Смольнин-Терванд Иван Иванович

Возраст. 34 лет; род. [в] 1887 году

Национальность. урож[енец] Эстляндии

Подданство. русское

Бывш. сословие, место рождения и приписки. из кр[естья]н Лифлянской губ., Перновск[ого] у[езда], имение Мойзе-Кюль.

Последнее местожительство (точный адрес). до войны Герм[анской] в Петрогр[аде], места определ[енного] не имел.

Профессия. военная

Образование:

Общее. 4-классная гимназия

Специальное. Виленск[ое] воен[ное] училище и академ[ия] Генштаба в 1914 году

Семейное положение. женат

Имущественное состояние. нет

Партийная принадлежность (прежде и теперь), какая организация с какого времени, № партбилета. беспартийный; ни к какой полит. партии и течению не принадлежал и не принадлежит

Чем занимался и где служил до войны 1914 г. и во время империалистической войны, не служил ли в старой армии, если да, то в каких частях, чинах, должностях. По окончании в 1914 году академии в чине поручика был назнач[ен] на службу в штаб Ирк[утского] воен[ного] окр[уга]. С объявл[ением] мобил[изации] назначен ст[аршим] адъютантом 4[-й] Сиб[ирской] стр[елковой] дивизии в гор. Читы и с последней 19/VIII-14 выступил в поход. Занимая время от времени должн[ость] ст[аршего] адъютанта и наштадива⁵⁸ 4 Сиб[ирской], я пробыл в дивизии до конца [19]16 г., когда был команд[ирован] для исп[олнения] должн[ости] правителя дел по уч[ебной] части Рижск[ой] повторительной школы прапорщиков в чине капитана.

Здесь я пробыл до апреля [19]17 года. В феврал[ьской] революци[и] я никакого участ[ия] непосредственного не принимал, хотя перевороту и сочувствовал. В апреле м[есяце] я был назначен штаб-офицером для пор[учений] при штабе 28[-го] армейск[ого] корпуса, где и пробыл до сентября [19]17 г.

⁵⁷ Особый отдел Восточно-Сибирского военного округа.

⁵⁸ Начальника штаба дивизии.

Одновременно был избран от офицерск[ого] состава в корп[усной] комитет и выполнял обязанности тов. председателя. В сентябре в чине подполковн[ика] назначен наштадивом⁵⁹ 1[-й] Кавказ[ской] стр[елковой]. К революционной работе большевиков и октябрьскому перевороту, к[а]к и все кадров[ое] офицерство, отнесся отрицательно, главным образом, из-за новых арм[ейских] порядков, в коих видел гибель прежней армии и окончание войны. В офицерских же организациях участия в этот период не принимал. К ранее происходив[шему] Корниловскому выступлению, к[а]к к идее, отнесся сочувственно, т.к. видел в ней оздоровление армии. В должности наштадива пробыл до января [19]18 года, когда был назначен в штаб Северн[ого] фронта на должн[ость] штаб-офицера по поручениям. Здесь пробыл до февраля и в феврале назначен наштакором⁶⁰ 49[-го], прикрыв[авшего] Петроград в нарвском направлении от немецк[ого] наступления. В марте м[еся]це был демобилизован и уехал с частями корпуса в Саратов[скую] губ. для ликвид[ации] дел, кои закончил 25 мая. В этот период участия в офиц[ерских] организациях не принимал.

Прежде не судился.

В тюрьме или лагере не сидел.

Виновным себя с предъявленном обвинении⁶¹

признаю, по делу показываю: В начале июля после объявления Сов[етской] властью мобилиз[ации] генштабистов я был назначен нач[альником] развед[ывательного] отд[еления] штаба Сев[еро-]Кавказ[ского] воен[ного] окр[уга] со стоянкой в гор. Царицыне. В начале августа [19]18 года совместно с членом воен[ного] совета при округе тов. Анисимовым⁶² был командирован для осмотра войск Дагест[анской] области, по окончании коей в конце августа приехал в гор. Астрахань и отсюда был уволен в отпуск в Саратовскую губ. к родным. К этому времени началось движение чехословаков и организ[ация] самарской Учредилки, коему я сочувствовал и сразу же присоединился. Поводом к этому был массовый расстрел без суда и следствия офицерства в Саратов[ской] губ. В начале сентября я прибыл в Самару, явился в штаб Нар[одной] армии и получил назначение наштадивом 2[-й] Сызр[анской], коей команд[овал] Бакич. Назначение получил в чине подполковника. До отхода частей Бакича на Оренбургское направл[ение] я был все в той же должности, а далее, в ноябре [19]18 г., был назначен на[чальником] штаба Бузулукск[ой] группы Оренб[ургской] армии⁶³, а в январе [19]19 года вр[еменно] выполнял должность ген[ерал-]квар[тир]м[ейстер]а Оренбургской [армии] до февраля. Хотя на обязанности моей и было руководство к[онтр]разведк[ами] армии, но за коротким пребыванием в этой должности активно ими не руководил.

⁵⁹ Начальником штаба дивизии.

⁶⁰ Начальником штаба корпуса.

⁶¹ Так на бланке документа.

⁶² **Анисимов Николай Андреевич** (12.05.1892-25.01.1920) — комиссар Северо-Кавказского военного округа, уполномоченный военного совета округа в Астрахани (1918).

⁶³ В тот период — Юго-Западной армии.

В феврале м[еся]це по просьбе Бакича был назначен наштакором⁶⁴ 4[-го] Оренбургского и в этой должности оставался до расформирования Южной и Оренбургской армий в конце [19]19 года, когда из всех частей б[ывшей] Оренбургской армии был составлен отряд имени атамана Дутова.

О постановке к этому времени к[онтр]разв[едывательного] дела могу сообщить, что помимо плохой информ[ационной] работы внутри корпуса и среди населения в районе расположения корпуса другой не вела, а работу по разведке в тылу противника вела исключительно арм[ейская] разведка и более глубокую ставку, так что сообщить что-либо о ней не могу. Начальн[иком] к[онтр]разведки был поручик Арсентьев, который в свое время участвовал в заговоре князя Эристова⁶⁵ о сдаче частей Сызр[анской] дивизии красным. Как была раскрыта организация, не знаю, но помню, что о ней доложили подчиненные Эристова генералу Бакичу. Впоследствии тот и другой были расстреляны по приговору воен[но-]пол[евого] суда. Более выдающихся событий за все время существов[ова]ния кор[пусной] контрразведки я не наблюдал, и никто по ее докладам к ответственности не привлекался.

К колчаковскому движению я относился весьма сочувственно, но не оправдывал мер, кои на местах предпринимались представителями власти.

Государственный строй я понимал к этому времени таковым, который должен установить всероссийское Учред[ительное] собрание, диктатуру же Колчака⁶⁶ понимал временной мерой к подготовке Учредит[ельного] собрания.

Интернирование в Китае было вызвано отсутствием огнеприпасов и невозможностью по создавшейся обстановке противодействовать красным. Условия интерниров[ания] — сохранение корпусом военной организации, на чем настаивали сами китайцы, и ответственность генер[ала] Бакича за порядок. По условию же было сдано оружие.

Взамен китайцы гарантировали безопасность, продовольствие мукой около 2 ф[унтов] на человека. Срок интернирования не предусматривался, а определялся возможностью возвращения в Россию или отъезда на заработки вглубь Китая.

К[онтр]разведыват[ельное] отделение перешло границу и сохранилось, но работ никаких не вело. Из состава ее⁶⁷ знаю: начал[ьника] капитана Козьминых и помощн[ика] поручика Носова. Планы наши к этому времени были лишены активности по отношению Сов[етской] власти и ограничивались намерением пробраться на Д[альний] В[осток], где имелась не занятая большевиками территория.

⁶⁴ Начальником штаба корпуса.

⁶⁵ **Эристов Н.** (?-1919) — князь, ротмистр. Командующий 2-м Сызранским кавалерийским полком (1918-1919). Отчислен от должности по несоответствию (03.1919). Расстрелян с двумя сообщниками за попытку перехода вместе с полком на сторону красных.

⁶⁶ **Колчак Александр Васильевич** (04.11.1874-07.02.1920) — адмирал, Верховный правитель России.

⁶⁷ Контрразведки.

Другие же мыслили переждать здесь острый период борьбы и вернуться в Россию, хотя бы и при наличии Сов[етской] власти. Лично я намеревался пробраться на Д[альний] Восток, т.к. не считал безопасным для себя возвращение в Россию. Некоторыми группами корпуса строились иллюзии о том, что наступит время, когда Сов[етская] власть в России изживется — результатом этого и явилось воззвание Бакича, где он говорил о времени возвращения, «когда позовет народ». Полагаю, что Сов[етская] власть сделала большую ошибку тем, что в периодической печати отзывалась в непримиримом духе о своих быв[ших] противниках, если бы этого не было, возвращение всего корпуса в полном составе было бы обеспечено, хотя они и причинили в свое время вред и ущерб Сов[етской] власти, однако поражение крупных фронтов (Жолчака, Врангеля⁶⁸ и др.) показало, что народ в массе на стороне Сов[етской] власти, поэтому и мы, боровшиеся тоже за благо народа, должны были подчиниться общенародному мнению. Впечатление у нас было таково, что Сов[етская] власть крепка единением и поддержкой народа. Этим и объясняется наш отказ атаману Дутову о вторжении вооруженном в район Семиречья и организации там нового фронта против Сов[етской] власти. Данными соображениями я объясняю отсутствие у нас идейной связи с Дутовым и Анненковым, в особенности с последним, т.к. их действия не оправдывали и не вызывались истинным положением вещей и честностью приемов борьбы.

Вся наша осведомленность о сов[етской] власти черпалась из сов[етской] период[ической] печати, и опроса лиц, приезжавших случайно из России. Китайские газеты не разрешались к обращению среди населения и даже должностных лиц Урумчийским генер[ал]-губерн[атором], который получаемые газеты конфисковывал. Объяснялось это нежеланием посвящать население в происходящие события в глубине Китая.

Посылка депеш с просьбой о помощи и Врангелю, Семенову и др[угим] исключительно преследовала материальную сторону, отнюдь не агрессивные намерения по отношению к Сов[етской] власти. Депеши все шли с ведома кит[айских] властей без шифра, самостоятельных посылок по радио не было, ибо был только радиоприемник, который несколько раз тайно от китайцев подымался для перехвата московских и ташкентских радио. Получались приемы помимо указанных и из Челябинской станции. Принятые шифровки расшифровывать не удавалось, и поэтому я приказал шифровки не принимать, а исключительно текст. До мая м[еся]ца [19]21 года жизнь корпуса текла мирным путем пока не прибыли повстанцы, которые интернировались на условиях подобных нашим. Группа эта не подходила ни к нашей организации, ни взглядами в силу своих приемов, поступков и проч. Производство же Токарева в полковники объясняю исключительно из соображений военного артикула, коим не допускается командование дивизией человеку в солдатском звании. Рассказам их о взимании налогов женским молоком, волосами и проч., ко-

⁶⁸ Врангель Петр Николаевич (15.08.1878–25.04.1928) — барон, генерал-лейтенант, один из лидеров Белого движения на Юге России.

нечно, не верили, а объясняли эти рассказы шероховатостями при взимании разверстки.

Для того, чтобы предупредить возможность повторения дутовского убийства⁶⁹, у нас в корпусе мной был выделен в Чугучак к[онтр]раз[едывательный] пункт для опроса приезжающих из России под началом шт[абс-]кап[итана] Маслакова, который никаких результатов, кроме базарных слухов, не дал. Специально разведки не велось — опрашивались проезжавшие и имевшие коммерческие связи с Россией. Ценных сведений извлечь из них не удавалось.

До отхода с реки Эмиль никаких программ власти не вырабатывалось, выработана была в ответ на циркулирующие в корпусе слухи о бесцельности скитания программа, участие в составлении коей принимал я, войск[овой] старшина Захаров⁷⁰ и др. Эта программа должна была выявить нашу полит[ическую] физиономию, которая выражалась в самом широком народопрямстве и терпимости полной к различным партиям, не исключая и самых левых вплоть до анархизма. В жизнь ее провести не собирались, а распространяли в корпусе в ответ на заявления некоторых групп о нашей черносотенной окраске, к[онтр]революционерстве и проч. В связи с этой программой на линейных значках были взамен прежних условных знаков изготовлены новые, состоявшие из красных флагов с прибавл[ением] на крыже маленького трехцветного флага.

После отхода с реки Эмиль мы с небольшими стычками и боями дошли беспрепятственно до Шара-Сумэ, где несколько задержались и после занятия решили обосноваться на длительный период. В Шара-Сумэ помимо выработки программы был получен приказ Унгерна № 15 вместе с воззванием Хутухты к киргизам⁷¹ и монголам Алтайского округа, в коем извещалось об освобождении Монголии от китайцев частями Унгерна и призывалось к единению всех монгол[ьских] племен. Результатом этого и явилась наша переписка с Ургой, коей преследовалось разрешение вопроса о проживании на территории Монголии. Помимо этого предлагались услуги о присоединении к Монголии территории Алтайского округа, для чего попросили выслать пополнение боеприпасами. Боеприпасы предполагалось использовать не против Сов[етской] России, а для обороны от стягивающихся к Шара-Сумэ китайских войск и для охраны территории округа со стороны Сов[етской] России. На ваш вопрос, чем объясняется двуличность в политике по отношению к китай[ским] властям и монгол[ьскому] правительству, вытекающая из ранее имевших место заверений китайцам о нашем доброжелательном к ним отношении и с другой агрессивность к ним же, выявленная перепиской с Хутухтой — полагаю: это вызвано необ-

⁶⁹ Речь идет об убийстве атамана А.И. Дутова 6-7 февраля 1921 г. в Суйдине на территории Западного Китая в результате спецоперации советских агентов.

⁷⁰ Захаров Василий Никанорович (1895-1987) — войсковой старшина. Атаман 2-го военного округа Оренбургского казачьего войска, командир полка своего имени, командир отряда. Сдался в плен красным 8 декабря 1921 г. в районе Кобдо — Шара-Сумэ с отрядом в 214 человек. Жил и умер в СССР.

⁷¹ Т.е. казахам.

ходимостью обеспечить за собой наиболее благоприятные условия сначала на кита[йской] территории, а затем монгольской.

Что же касается идейной и материальной связи с Кайгородовым, могу сообщить, что первой вовсе не было в силу духа партизанства, коим был пропитан Кайгородов; что не разделял штаб и состав корпуса, — второе ограничивалось созданием в тылу общих снабженческих органов, которые после того, к[а]к Кайгородов узнал о наших ресурсах, не сорганизовались в силу нежелания отряда Кайгородова делиться своими запасами.

Проведение своих планов — вторжение в Алтай и организация восстаний — Кайгородов думал провести в жизнь путем вооруженной силы (200 чел.) плюс надежда на присоединение к нему населения Алтая, во что он безусловно верил.

Движение наше в Урянхай было обусловлено предположением, что он входит в состав Монгол[ьской] территории и что там русских регулярных частей не имеется. Здесь мы думали прозимовать и затем двинуться на восток по монгольской территории. Это движение было вынужденным массой корпуса, желавшей скорее избавиться от трудных условий кочевой жизни. Лично я и Бакич же мыслили от Уланкома двинуться на восток долиной реки Тес. На ваш вопрос, не являлся ли подбор 20 человек, ехавших в Ургу, желанием сохранить организационную головку корпуса, отвечаю — нет, ибо подбор объясняется случайностью. Целей сохранить организацию никто не преследовал. В группу вошли лица, кои имеют родственные связи с Д[альним] В[остоком]. На вопрос, каковы были последние сведения у нас об атамане Анненкове, отвечаю: в пребывание в Шара-Сумэ нам передавали (киргиз Ханатия Мамиев Бейсе⁷²), что Анненков заключен в Урумчийскую крепость. Его же сподвижник полковник-хунхуз Лю-лян-хо оставался со своим Маньчжурским отрядом в Кульдже, находясь на китайской службе. О его операциях против Сов[етской] России я не слышал, с китайцами же он не ладил.

Протокол писан с моих слов. Больше добавить ничего не могу.

И. Смольнин

Нач[альник] отделения

ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 6-10об.

Подлинник. Автограф.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганин А.В. Андрия Бакич: черногорский белый генерал // Россия и Черногория: вехи истории. Родина. Российский исторический журнал. Специальный выпуск. М., 2006.
2. Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006.

⁷² Мамиев Бейсе Ханафий — надворный советник, временный правитель Шара-Суминского округа Китая в период пребывания в нем войск А.С. Бакича.

3. Ганин А.В. Новые материалы к биографии черногорца на русской службе генерала А.С. Бакича // Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона: материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Оренбург, 2015.

4. Ганин А.В. Урянхайский поход Бакича // Родина. 2014. № 7.

5. Ганин А.В. Црногорац у служби Русије: генерал Бакић. 2 исправљено и допуњено издање. Никшић, 2009.

6. Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004.

7. Ганин А.В. Черногорский русский генерал Андро Бакич // Свой. Журнал Никиты Михалкова. 2008. № 7.

8. Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. ред. К.В. Никифоров. М., 2011.

9. Ганин А.В. II Оренбургский казачий корпус (февраль-апрель 1919 г.): особенности формирования и участие в боевых действиях // Гражданская война на Востоке России: новые подходы, открытия, находки. Материалы научной конференции в Челябинске 19-20 апреля 2002. М., 2003.

10. Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891-1945 гг. М., 2007.

11. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). ГАО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 136.

12. ГАО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 140.

13. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 986.

14. Новые материалы об атамане А.И. Дутове / публ. А.В. Ганина // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сб. статей и материалов. Сост. и науч. ред. А.В. Посадский. М., 2015.

15. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 185. Оп. 7. Д. 4.

LIST OF SOURCES AND LITERATURE

1. Ganin, A.V. (2006), "Andria Bakic: Montenegrin white general" in *Russia and Montenegro: milestones of history. Homeland. Russian History Magazine. Special issue* ["Andriya Bakich: chernogorskiy belyj general" in *Rossiya i Chernogoriya: vekhi istorii. Rodina. Rossijskiy istoricheskij zhurnal. Special'nyj vypusk*], Moscow.

2. Ganin, A.V. (2006), *Ataman A.I. Dutov* [Ataman A.I. Dutov]. M, 2006.

3. Ganin, A.V. (2015), "New materials for the biography of a Montenegrin in the Russian service of General A.S. Bakich" in *Slavs in the ethnocultural space of the South Ural region: materials of the XI International Scientific and Practical Conference dedicated to the Day of Slavic Writing and Culture* [Novye materialy k

biografii chernogorca na russoj sluzhbe generala A.S. Bakicha // Slavyane v etnokul'turnom prostranstve YUzhno-Ural'skogo regiona: materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj Dnyu slavyanskoj pis'mennosti i kul'tury], Orenburg.

4. Ganin, A.V. (2014), "Uryankhai campaign Bakich", *Homeland*, ["Uryanhajskij pohod Bakicha" // Rodina], № 7.

5. Ganin, A.V. (2009), *Chernogorets in the Russian service: General Bakich* [Сrнogорac u sluzhbi Rusije: general Bakiћ. 2 ispravљeno i dopиљeno izdaњe], Nikshiћ.

6. Ganin, A.V. (2004), *Chernogorets in the Russian service: General Bakich* [СHernogorec na russoj sluzhbe: general Bakich], Moscow.

7. Ganin, A.V. (2008), "Montenegrin Russian General Andro Bakic", *His. The magazine of Nikita Mikhalkov* [СHernogorskiј russskiј general Andro Bakich // Svoj. ZHurnal Nikity Mihalkova.], № 7.

8. Ganin, A.V. (2011), "'I begged God to see you soon." The last novel of General Bakich in the documents" in *Montenegrins in Russia* [«YA Boga molil o tom, chtoby skorej tebya uvidet'». Poslednij roman generala Bakicha v dokumentah // СHernogorcy v Rossii.], ed. K.V. Nikiforov, Moscow.

9. Ganin, A.V. (2003), "II Orenburg Cossack Corps (February-April 1919): features of formation and participation in hostilities" in *Civil War in the East of Russia: new approaches, discoveries, finds. Materials of the scientific conference in Chelyabinsk April 19-20, 2002*, [Orenburgskij kazachij korpus (fevral'-aprel' 1919 g.): osobennosti formirovaniya i uchastie v boevyh dejstviiyah // Grazhdanskaya vojna na Vostoke Rossii: novye podhody, otkrytiya, nahodki. Materialy nauchnoj konferencii v СHelyabinske 19-20 aprelya 2002], Moscow.

10. Ganin, A.V., Semenov, V.G. (2007), *Officer Corps of the Orenburg Cossack Army 1891-1945* [Oficerskiј korpus Orenburgskogo kazach'ego vojska 1891-1945 gg.], Moscow.

11. State Archive of the Novosibirsk Region (GANO). GANO. F. R-1146, In, 1, 136.

12. GANO. F. R-1146, In, 1, 140.

13. State Archive of the Russian Federation (GA of the Russian Federation). F. R-5881, In, 2, 986.

14. Ganin, A.V. (2015), "New materials about chieftain A.I. Dutov" in *"Atamanshchina" and "partisan" in the Civil War: ideology, military participation, personnel. Comp. articles and materials*. [Novye materialy ob atamane A.I. Dutove / publ. A.V. Ganina // «Atamanshchina» i «partizanshchina» v Grazhdanskoj vojne: ideologiya, voennoe uchastie, kadry. Sb. statej i materialov.], Comp. and scientific. ed. A.V. Posadsky, Moscow.

15. Russian State Military Archive (RGVA). F. 185, In. 7. 4